

О ГРАНИЦАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ПРИНЯТЫХ СТОРОНАМИ КАРАБАХСКОГО КОНФЛИКТА ДОКУМЕНТОВ

АЛЕКСАНДР МАНАСЯН

ПРЕАМБУЛА К ТЕМЕ. Возникшие в ходе Карабахского конфликта территориальные вопросы требуют правового осмысления, в постсоветских условиях ставшего критически важным. Подлежащий правовому анализу период – последнее столетие, так как в 1991 г. Азербайджанская Республика (АР) провозгласила себя преемницей Азербайджанской Демократической Республики (АДР) 1918-1920 гг. Это самое глубокое погружение в историю, которую мог себе позволить Баку: до этого в Закавказье не существовала обладающей правосубъектностью политической единицы с названием *Азербайджан*, как не существовало сообщества с этнонимом *азербайджанцы*. Во временном интервале между АДР и АР существовала Азербайджанская Советская Социалистическая Республика (АзССР). Три названных государственных образования резко отличаются статусными характеристиками, общественно-политическим строем и национальным составом, что вынуждает обращаться к историко-политическому и правовому контексту их существования. Вопрос актуален в плане не только урегулирования Карабахского конфликта, но и приближающегося столетия Карсского договора. «Правовое измерение» истории Закавказья XX в., разумеется, неотделимо от охвативших регион политических процессов. К ним мы обратимся в той мере, в какой они необходимы для полноты понимания заявленной темы.

НА КАКОЕ ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ АДР МОЖЕТ ССЛАТЬСЯ АР ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ СВОЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ?

Политическое образование с названием *Азербайджан* впервые появилось вследствие турецкой интервенции в Закавказье в ходе распада Российской империи. Провозглашенная 27 мая 1918 г. в Тбилиси *Азербайджанская Демократическая Республика*, возможно, осталась бы на бумаге, если бы не турецкое вторжение. 15 сентября 1918 г. они захватили Баку, учинили резню более 30 тысяч армян, свергли легитимно установленную власть (советскую) и передали ее кавказским татарам. АДР явилась первым в XX в. (до Северного Кипра) опытом Турции по созданию госу-

дарства-сателлита за своими пределами путем военного вторжения.

В основу проекта *Азербайджан* турками был положен замысел создать связующее звено между Турцией и Туркестаном и тем самым обеспечить пространственную непрерывность гипотетического Великого Турана. Вскоре АДР представила Лиге наций свои территориальные притязания – от Баку до Батуми. Поскольку притязания ничем не обосновывались, Лига наций отказала новообразованной республике в членстве¹. Особое место в планах Азербайджана принадлежало завладению Нагорным Карабахом, уже провозгласившим себя неотъемлемой частью Республики Армения. В 1918-1920 гг. Нагорный Карабах управлялся Съездом полномочных представителей населения (ППН). В хаосе распада Российской империи и отсутствия в Закавказье де-юре признанных государств Постановления Съездов ППН НК были актами самоопределения Арцаха на никому, кроме народа Арцаха, не принадлежащих территориях. В 1918-1920 гг. во всем Закавказье не было другого наделенного столь высокой легитимностью национального института, каким был Съезд ППН НК. Избранный Съездом Национальный Совет НК получил полномочия управлять экономической и общественной жизнью Арцаха и организовать защиту края от внешних посягательств. Именно такая организованность позволила самоуправляющемуся Арцаху 18 октября 1918 г. у села Мсмна разгромить вторгшийся в НК турецкий полк. Все попытки Баку в 1918-1920 гг. установить суверенитет над НК не увенчались успехом. В том же 1920 г. Лига наций включила вопрос о Нагорном Карабахе как спорной между РА и АДР территории в повестку Парижской мирной конференции². Но дело до этого не дошло. 28 апреля в Баку вошла XI Красная армия, свергла установленный турками режим и, восстановив советскую власть, провозгласила АзССР. За день до этого вопрос о статусе НК был внесен на повестку IX Съезда ППН НК, вновь провозгласивший край неотъемлемой частью Республики Армения³. АДР покинула историю без установленных и кем-либо признанных границ, не признанной де-юре Лигой наций и без суверенитета над НК. Из этого следует ответ на поставленный вопрос о правовом наследии АДР, на которое может ссылаться нынешняя АР, обосновывая свою территориальную целостность. Ответ очевиден: такого наследия нет.

НА КАКОЕ ПРАВОВОЕ НАСЛЕДИЕ АЗССР МОЖЕТ ССЫЛАТЬСЯ АР ДЛЯ ОБОСНОВАНИЯ СВОЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ?

Отторжение Нагорного Карабаха от Армении и его аннексия в пользу АзССР. Ответом на поставленный вопрос могла бы быть констатация – этот вопрос снят с правовой повестки вследствие отказа АР от право-

¹ Документ Ассамблеи № 175// Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарии. М., 2008, т. 1. с. 592.

² «League of Nations, the Records of First Assambly, Meetings of the Committees II», Geneva, 1920, pp. 173-174.

³ «Вестник архивов Армении», 1989, №1, с. 120.

преемства АзССР в августе-октябре 1991 г. и объявления себя преемницей АДР, которая, как мы только что зафиксировали, не имела установленных или признанных границ. Но в ходе распада СССР АР была признана в границах АзССР. Напрашивается вопрос о правовом статусе самих границ АзССР, так как провозглашение АзССР в апреле 1920 г. автоматически не наделяло ее границами. Пограничные вопросы предстояло решать урегулированием ее отношений с Грузией и Арменией, провозгласивших независимость в 1918 г. 30 ноября 1920 г., сразу после установления советской власти в Армении, Баку телеграфировал в Ереван о признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана неотъемлемыми частями Советской Армении. Декларация была провозглашена 1 декабря на заседании Бакинского совета, посвященного установлению советской власти в Армении. 2 декабря 1920 г. по части Нагорного Карабаха она была опубликована в измененной редакции: «...трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределения»⁴. 3 июня 1921 г. Кавбюро РКП(б) приняло специальное постановление, обязывающее Армению «указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха Армении»⁵. 12 июня 1921 г. Советская Армения декларировала НК своей неотъемлемой частью⁶. Документ был юридически неузвим в силу: а) постановлений Съездов ППН НК 1918-1920 гг. как реализации самоопределения народа Арцаха; б) отсутствия сторон, оспаривающих принадлежность Нагорного Карабаха Советской Армении, включая АзССР, признавшей право народа НК на полное самоопределение.

Но вскоре Баку выставил притязания на Нагорный Карабах. 4 июля 1921 г. по его требованию вопрос был внесен на повестку пленума Кавбюро РКП(б). После обсуждения и голосования было принято решение: «Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе»⁷. Принятый на первый взгляд в пользу АрмССР документ исказил суть вопроса. НК уже был декларирован неотъемлемой частью Армении и его по логике вещей вместо того, чтобы «включить в состав ССР Армения», надо было «оставить в составе ССР Армения». Представитель АзССР Н. Нариманов потребовал перенести вопрос в ЦК РКП(б). Большевистская Москва, уже решившая отторгнуть НК от Советской Армении, но избегавшая ответственности за этот произвол, не собиралась сама рассматривать вопрос. 5 июля 1921 г. было созвано новое заседание Кавбюро РКП(б), на котором зачитали проект нового решения: «Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами... Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджан-

⁴ «Нагорных Карабах в 1918-1923 гг.» Ереван, 1992, с. 604-605.

⁵ «Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике». Документы и комментарии. Т. 1, М., 2008, с. 627.

⁶ Там же, с. 629.

⁷ «Из истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР (1918-1925)». Документы и материалы. Баку, 1989. с. 56.

ской ССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящем в состав автономной области...»⁸. В этом тексте также были искажены факты. Предлагалось «Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР» вопреки тому, что его там никогда не было. Но Кавбюро не ограничилось только искажением реалий. Проект даже не был поставлен на обсуждение и голосование, а непринятое решение в последующем было реализовано с грубыми нарушениями.

Формула «Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию» не оставляет места для разночтений. Автономии следовало предоставить всему географическому Нагорному Карабаху, чему и соответствовало название Автономная Область. 7 июля 1923 г. АзЦИК в нарушение и без того противоправного решения Кавбюро Автономную Область Нагорного Карабаха декретировал лишь на четвертой части НК с формулировкой: «Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область... с центром в местечке Ханкенди». После манипуляций по созданию Курдистанской автономии на западных, приграничных с АрмССР районах Баку в 1923 г. декретировал АОНК с изрезанными границами и 95% армянского населения (армяне составляли бы ощутимое большинство и в случае предоставления автономии всему НК). Центром автономии был объявлен Ханкенди (исторический Вараракн, нынешний Степанакерт), а не г. Шуши как обязало Кавбюро РКП(б). После такого раздробления территории в 1936 г. в новой Конституции СССР Автономная Область Нагорного Карабаха была переименована в Нагорно-Карабахскую Автономную Область (НКАО), как бы фиксируя грабеж земель. Но вместе с тем в декрете пришлось зафиксировать историческую и фактическую принадлежность НК армянам: «Все пастбища, леса, сады и фактическое владение землей и водой сохраняется за нынешними владельцами»⁹.

Политико-идеологическое прикрытие аннексии территорий АрмССР. Статусные атрибуты НК и Нахичевана как компенсации их аннексии. Грабеж армянских территорий осуществлялся под идеологическим прикрытием широко разрекламированного проекта построения в АзССР не национальной, а интернациональной республики мусульман и армян, не имеющей титульной нации советской республики нового типа. Цель советской власти в Азербайджане, неоднократно озвученная большевистскими лидерами, состояла в том, «чтобы создать из него крепкий вненациональный центр»¹⁰. Та же идея в другой форме была зафиксирована в Декрете «Об образовании Автономной Области Нагорного Карабаха», в котором целью советской власти в АзССР объявлено установление сотрудничества мусульман и армян «в едином государственном союзе»¹¹. С этой ключевой идеей «установления национального

⁸ «Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике». Документы и комментарии. Т. 1. М., 2008, с. 639.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, с. 652-653.

мира между мусульманами и армянами» в АзССР начинается проект решения Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921 года. Языком сношения с АОНК Декретом АзЦИКа о национализации государственных учреждений в Азербайджанской ССР был объявлен армянский язык¹². На флаге Нахичеванской Автономной Республики название автономии было написано на тюркском и армянском языках¹³. До 30-х годов выражение «мусульмане и армяне» было ключевой политической формулой практически во всех касающихся проблемы документах. До принятия новой Конституции в 1936 г. АзССР осталась единственной республикой в СССР, не имевшей титульной нации. Понятие *азербайджанец* не имело этнического значения и относилось ко всем ее жителям. Нахичеванская АССР и АОНК в годовых экономических отчетах выделялись особой строкой как национально-государственные формирования¹⁴. Признанные за АОНК и Нахичеваном правовые атрибуты в совокупности составляли компенсацию за их аннексию. В обобщенном виде она выразилась в том, что во всех относящихся к проблеме официальных документах двадцатых годов предоставление НК «широкой областной автономии» рассматривалось как реализация права армянства АзССР на самоопределение, как акт, обеспечивающий «юридическое существование армянского народа в пределах Советского Азербайджана»¹⁵. Для АзССР, как не имевшей титульной нации республики, такая формулировка о юридическом статусе армянского народа АзССР означала, что он рассматривался как соучредитель этой советской республики нового типа. Тем не менее все эти статусные компенсации не могли скрыть факт большевистского произвола в отношении советской Армении и аннексию ее территорий.

Закрытие проекта ненациональной АзССР. Мутация сталинского проекта строительства азербайджанской нации. Проект интернациональной, не имеющей титульной нации АзССР в начале 30-х годов был свернут. Для АзССР у Сталина оказался особый план. Уже было очевидно, что деиранизация Закавказья, задуманная Российской империей для отдаления региона от Персии, и сговор *Ленин–Ататюрк* привели к туркизации перешедших из Персии в Россию этнически безликой массы отходников, нареченных империей кавказскими татарами. Идея имперски мыслящего Сталина была проста: смешиванием исповедующих ислам народов с кавказскими татарами вывести новую азербайджанскую нацию. Но вопреки замыслу Сталина процесс на местах вылился в насильственную туркизацию автохтонных народов республики и присвоения их истории и культуры. Формировался особый духовный облик новоявленного азербайджанца: ориентированного на Турцию и уверенного в

¹² <https://bit.ly/2VWA2AV>

¹³ Из истории образования Нагорно-Карабахской Автономной Области Азербайджанской ССР (1918-1925). Документы и материалы. Баку, 1989. с. 273.

¹⁴ Там же.

¹⁵ С.М. Киров. Доклад на VI съезде АКП(б). 05.05.1924 // АПД УДП АР, ф. 1, оп. 169, д. 249/11, л. 3; Совет Народных Комиссаров АССР. Отчет к III Всеазербайджанскому Съезду Советов 1922-1923 гг.

своей безнаказанности насильника. Сталин просчитался. К 80-м годам из Нахичевана были выдвинуты практически все армяне¹⁶. Такая же политика велась в отношении НКАО, народ которой неоднократно (30-е годы, 1945, 1965, 1967, 1987) обращался в Центр с требованием о воссоединении Арцаха с АрмССР. Равнодушие Центра к творимому в АзССР произволу в отношении армян и других автохтонных народов лишь отчасти объясняется проектом строительства азербайджанской нации. Центр уповал также на формирование советского народа как новой общности людей, что должно было сгладить национальные проблемы. Но в этих планах основной ставкой была подогнанная под сталинскую идею автономизации национально-государственного устройства СССР с внедренной в него КПСС как внеправового по отношению к государству института с полным контролем над государственной властью. Об этом – особо.

Трансформация национально-государственного устройства СССР в сторону сталинского плана автономизации. НКАО в новом политико-юридическом режиме союзного государства. Главным оппонентом Ленина, заложившего в основу СССР идею национальных республик как суверенных образований, был Сталин, имевший альтернативную концепцию национально-государственного устройства страны, известную как план автономизации. Ленин взял верх. Но после его смерти Сталин, расправившись со своими оппонентами, приступил к реализации собственных подходов к строительству страны, правда, уже считаясь с полученным наследием, и сделал все, чтобы втиснуть сложившиеся реалии в свою концепцию автономизации. Он добился конституционного закрепления делегирования национальными республиками Центру основных атрибутов суверенности. Было обеспечено верховенство Конституции СССР, которой не могли противоречить составленные на ее основе Конституции союзных республик. В пирамиде национальных образований был сокращен интервал между полномочиями союзных республик и нижестоящих субъектов национально-государственного устройства, зафиксированных в том числе и в документах о государственно-правовом статусе НКАО, которая наравне с АзССР имела конституционно закрепленный статус субъекта национально-государственного устройства страны. Верховенство Конституции СССР было закреплено также в Законе АзССР об НКАО, все статьи которого о статусе и полномочиях области начинаются с констатации: «В соответствии с Конституцией СССР»¹⁷. Как АзССР, так и НКАО были равны в праве на представленность в высшей законодательной власти СССР (различие сводилось к квотам). Территориальная целостность АзССР и НКАО была определена юридически равносильным образом: границы как республики, так и автономной области не могли быть изменены без их согласия. Статусы союзных республик и автономий (в данном случае

¹⁶ Еще в 1925 году в нарушение Карсского договора Баку запретил возвращаться в свои дома беженцам армянам, спасшимся от погромов (газета «Бакинский рабочий», 06.05.1925).

¹⁷ Закон АзССР о Нагорно-Карабахской автономной области. Баку, 1987.

АзССР и НКАО) были сближены, поскольку от них были отчуждены такие атрибуты государственности, как собственная валюта и вооруженные силы. СССР имел единую государственную границу, а внутренние границы имели статус административных. Прокуроры союзных республик и автономных образований (в данном случае АзССР и НКАО) согласно Статье 166 Конституции СССР назначались Генеральным прокурором СССР. Вывод из изложенных фактов однозначен: в результате официально не провозглашенной, но фактически осуществленной трансформации национально-государственного устройства СССР в сторону сталинской идеи автономизации до прихода к власти Горбачева суверенность союзных республик стала фактом юридической символики.

Геноцид армянства АзССР. Арцах в контексте проекта распада СССР. В 1985 году, когда лидером КПСС стал М.С. Горбачев, даже самые смелые политики не могли предсказать такую скорую гибель СССР. Многие аналитики ныне уверены, что развал СССР без участия лидера КПСС был бы невозможным. Горбачев и его команда по сути продолжали дело большевиков по разложению российской государственности. Триггером распада СССР стало провозглашение курса гласности, казалось, открывшего двери к решению загнанных вглубь национальных проблем. Лишь потом выяснилось, что это делалось не для исправления допущенных в прошлом ошибок, а для разжигания большого конфликта, без которого невозможно было расшатать СССР. Такой точкой взрыва не без участия генсека КПСС и его команды стал Нагорный Карабах.

20 февраля 1988 г. Областной Совет народных депутатов НКАО, надеясь на провозглашенную гласность, обратился в Верховные Советы АзССР, АрмССР и СССР с просьбой рассмотреть вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. На эту политическую просьбу Баку ответил актом геноцида в Сумгаите. Случаев изменения границ и правового статуса субъектов национально-государственного устройства СССР до 1988 г. насчитывалось более двух десятков. В случае НКАО, вопреки месседжам о понимании справедливости требований арцахцев, данным накануне в ЦК КПСС ходокам из области, Центр отреагировал немедленно сообщением «О событиях в Нагорном Карабахе», назвав решение областного Совета НКАО «результатом действий экстремистов и националистов» («Правда», 21 февраля 1988). Суверенности республик Москва неожиданно придала абсолютный смысл. Ретроспективный взгляд на события 1988 г. не оставляют места для сомнения – это был решающий шаг к реализации проекта демонтажа СССР по союзным республикам. Граничащую с подстрекательством сдержанность Центра в Баку поняли адекватно. Волны массового насилия прокатились по всей АзССР. Геноцид армянства этой республики, показавший неспособность союзных властей обеспечить физическую безопасность граждан страны, усилили центробежные настроения, и

страна вступила в необратимый процесс распада. Уже 16 ноября 1988 г. ВС Эстонской ССР первым в Союзе принял Декларацию о суверенитете республики. И хотя Президиумом ВС СССР 26 ноября отменил это решение, оно предвещало дальнейшие процессы в стране. Распада СССР легализовался и в правовом измерении. В 1990 году был принят закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Прикрытием проекта ликвидации СССР стал инициированный генсеком в апреле 1991 г. «Новоогаревский процесс» по обновлению союзного договора. Для реализации распада СССР по союзным республикам в 1991 г. Центр предоставил в распоряжение Баку внутренние войска МВД СССР и подразделения 23-й дивизии 4-й Армии для осуществления в НК карательной операции «Кольцо». Это была масштабная военно-полицейская операция по депортации армянского населения Арцаха. Генсек всячески старался завершить расправу над НКАО до своего ухода. Не успел. Путч (по мнению многих экспертов – постановочный акт) в августе 1991 г. ознаменовал страны финишную фазу распада, и Карабахский конфликт вступил в полосу постсоветских реалий.

Непреодолимые юридические препятствия при применении принципа территориальной целостности к АР в свете документов по включенным в АЗССР территориям. Провозглашение независимости АР как юридически несостоятельный акт. В ходе распада СССР АР была признана в границах АЗССР, и это стало для нее оправданием развязанных ею войн (1992-1994, 2016, 2020) против НКР для восстановления якобы нарушенной территориальной целостности. Но при ближайшем рассмотрении выясняется, что из политического акта признания АР не вытекают ни ее право на применение силы, ни юридический вывод о ее территориальной целостности. Права применения силы или угрозы силой у нее нет согласно Уставу ООН. Неприменим к АР и принцип нерушимости государственных границ, так как он предназначен защищать легитимные, а не возникших в результате захватов границы. Противоправность применения принципа территориальной целостности к АР в обход фактов аннексии последней армянских территорий очевидна. Невозможно опровергнуть факт, что аннексия совершилась в согласии с непринятым решением не имевшего мандата органа. Но границы АЗССР сложились не только в силу этого акта аннексии, но и в силу действующего поныне Карсского договора, по которому Нахичеван, уже признанный как неотъемлемая часть Советской Армении, был насильственно отторгнут от нее и передан всего лишь под покровительство (но не под суверенитет!) АЗССР.

Как Московский¹⁸ так и Карсский договор¹⁹ – противоправные во многих отношениях документы. Достаточно сказать, что один из их подписан-

¹⁸ Документы внешней политики СССР. Том 3. М., 1959, с. 597-604 // <http://militera.lib.ru/docs/da/dvp/03/index.html>

¹⁹ Документы внешней политики СССР. Том 4. М., 1960 с. 420-429 // <http://dvp.ssr.su/IV.pdf>

тов, Правительство Великого Национального Собрания Турции, представляло в Османской империи повстанческое движение, не наделенное правом заключать от имени государства подобные договора²⁰. Этого достаточно, чтобы считать подписанный большевиками и кемалистами Московский договор юридически ничтожным с момента его подписания. Таков и Карсский договор, что вытекает не только из статуса Правительства Великого Национального Собрания Турции, но и из факта принуждения Армении к принятию его условий, что было предусмотрено Русско-турецким московским договором (Статья XV), по которому Россия обязалась «предпринять в отношении Закавказских Республик шаги, необходимые для обязательного признания этими Республиками в договорах, которые будут заключены ими с Турцией, статей... непосредственно их касающихся». Понятно, что эти шаги должны были быть предприняты в отношении Армении, от которой Нахичеван отторгался. В 20-30-х гг. признание Западом Турции и СССР состоялось при игнорировании незаконности этих договоров, по умолчанию воспринимавшихся как не подлежащие ревизии. Но от этого они не перестали быть юридически ничтожными, тем более что реализация аннексионистского договора сопровождалась грубейшими нарушениями. Так, 18 февраля 1924 г. в обход Карсского договора Нахичеванский край в одностороннем порядке был преобразован в автономную республику в составе АзССР. Возник двойной правовой режим статуса Нахичевана: внутри СССР он был автономной республикой в составе АзССР, а по Карсскому договору – территорией, отданной под ее покровительство. Между тем Карсский договор сохранил безразличие к статутным метаморфозам Нахичевана внутри СССР. Отказ АР от правопреемства АзССР в 1991 г. придал статусу Нахичевана юридически абсурдный характер: по действующему договору эта территория осталась (и поныне остается) территорией, отданной под покровительство уже несуществующей АзССР (!), а по статье 134 Конституции АР Нахичеван объявлен автономным государством в составе унитарной (?) АР, отвергнувшей правопреемство АзССР. Единственный вывод, который неотвратимо вытекает из этих юридических фактов, таков: Нахичеван является отторгнутой от Армении и оккупированной АР территорией. Вот почему ни Декларация «О восстановлении государственной независимости АР» от 30 августа 1991 г.²¹, ни Конституционный акт «О государственной независимости АР»²² от 18 октября 1991 г. не связывали суверенизацию АР с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»²³. Ни один из этих документов не содержит также каких-либо ссылок на границы восстанавливаемого государства или

²⁰ <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/az/az057ru.pdf>

²¹ <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/ru/az/az057ru.pdf>

²² Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарии. Т. 1, с. 364-366. М., 2008.

²³ Там же, с. 665.

«Венскую конвенцию о праве преемстве государств в отношении договоров» от 1978 г.²⁴, необходимость которых вытекала из факта отказа АР от правопреемства АзССР. Выясняется, что АР в обоснование своей территориальной целостности и границ в принципе не могла сделать этого, так как она вообще не могла сослаться на какие-либо правомочные договора или соглашения о границах АзССР. «Конституционный акт» не сослался на какие-либо основания легитимности границ АР ввиду их отсутствия. Статья 14 документа о том, что «территория Азербайджанской Республики в исторически сложившихся границах едина, неделима, неотчуждаема», – лишённое юридического смысла утверждение.

АР и НКР: сравнение легитимности в свете принципа права народов на самоопределение. Первичный правовой источник легитимности государственной границы – самоопределение народа посредством акта референдума о независимости. Государственная граница одна из итоговых форм реализации этого права, оформленная в межгосударственных договорах между сопредельными государствами. В XX веке ни одно государство «Азербайджан» не было образовано актом самоопределения. В 1918 г. АДР стала политической реальностью в результате турецкой интервенции в Закавказье без акта самоопределения или о референдуме независимости. АзССР в 1920 г. была учреждена XI Красной армией Советской России также без акта самоопределения и референдума о независимости. В 1991 г. нынешняя АР получила признание без акта самоопределения (референдума о независимости), которого там избегали сознательно. Единственный «референдум» о независимости в АР был проведен 29 декабря 1991 г., когда она уже была признана Европейским Сообществом в нелегитимных границах бывшей АзССР. Такой референдум постфактум не может быть источником законных границ. Вывод: никакое из этих трех образований с названием «Азербайджан», каждое последующее из которых не было правопреемником предыдущего, не состоялось путем акта самоопределения и референдума о независимости.

В случае НКР – иная картина. Все акты правового характера, все документы, принятые плебисцитом или избранными властями Арцаха в XX веке юридически полноценны по современным правовым меркам. В 1918-1920 гг. абсолютно легитимным был институт Съезда полномочных представителей НК, наделенный всей полнотой представительной власти. С его решениями считались как вошедшая в Баку английская военная миссия во главе с генералом Томсоном, так и правительство АДР, вступившее в договорные отношения с ним²⁵. Легитимным был Областной Совет народных

²⁴ Декларация сослалась на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских, политических и культурных правах.

²⁵ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990, № 15., с. 253

депутатов НКАО, 20 февраля 1988 г. обратившийся к Верховным Советам АзССР, АрмССР и СССР с просьбой о воссоединении НКАО с АрмССР²⁶. Ходатайство субъекта национально-государственного устройства СССР об изменении своего статуса не могло противоречить ни международному праву, ни законам СССР. Безукоризненной была правовая база провозглашения независимости НКР и референдума о независимости в 1991 г. НКР была провозглашена 2 сентября 1991 г. совместной сессией Нагорно-Карабахского областного и Шаумяновского районного Советов с участием народных депутатов всех уровней. Акт был в полном соответствии с международно-правовой нормой о праве народов на свободное самоопределение²⁷. Кроме международно-правовых оснований суверенизации Декларация ссылалась и на Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г., подтвердивший право автономных образований и компактно проживающих национальных групп самостоятельно решать вопрос о своем статусе в случае выхода союзной республики из СССР. Закон исходил из того, что автономные образования были включены в пределы союзных республик на основе права народов на самоопределение и что это право за ними сохранится вне СССР. Это было вновь подтверждено в принятом 26 апреля 1990 г. Законе СССР «О разграничении полномочий между Союзом СССР и субъектами федерации»²⁸ в формулировке: «Автономные республики, автономные образования входят в состав союзных республик на основе свободного самоопределения народов». Упомянутые законы СССР и Декларация АзССР от 2 декабря 1920 г., которой Баку признал право народа НК на полное самоопределение, для НКР снимали противоречие, которое иногда усматривается между принципами самоопределения народов и территориальной целостностью государств. Право на полное самоопределение сохранилось у НКР независимо от того, соблюдала или нарушила АР в 1991 г. процедуры выхода из СССР. При такой правовой базе суверенизации за независимость НКР в присутствии международных наблюдателей 10 декабря 1991 г. высказались 99,89% участвовавших в референдуме арцахцев.

К политико-правовой оценке признания Европейским Сообществом (ЕС) АР в границах АзССР: расправа над правом. В декабре 1992 году стало известно о решении Запада признать новые государства на постсоветском пространстве в пределах союзных республик. Подход распространялся и на Азербайджанскую Республику, хотя она выделялась как негативный случай в ряду советских республик. Был игнорирован очевидный факт геноцида армянства АзССР в 1988-1991 гг., о котором элита мировой науки и культуры была в набат²⁹. Взявшись за демонтаж СССР по

²⁶ <http://docs.cntd.ru/document/901817747>

²⁷ https://aga-tribunal.info/en/open_27-7-1990_en/

²⁸ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

²⁹ <http://docs.cntd.ru/document/901857469>

союзным республикам, Запад творимое в АзССР варварство осмотрительно не назвали своим именем, чтобы на финише распада СССР, признавая АР в границах АзССР, не оказаться на стороне того, кого сами обвинили в свершении геноцида. Заранее решали не нарушать Декларацию ГА ООН от 24 октября 1970 г. «О принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций», согласно которой принцип территориальной целостности применим к государствам, «соблюдающим в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов».³⁰ Ключевую роль в легализации формулы «демонтаж по республикам» сыграло ЕС. 16 декабря 1991 г. в Брюсселе заседание Совета ЕС на уровне министров иностранных дел озвучило общий подход к вопросу признания новых государств на территории СССР и Восточной Европы и соответствующие критерии их признания (документ известен под названием «Заявление “двенадцати”»)³¹. 21 декабря 1991 г. союзные республики, в том числе АР, в Алма-Ате дали согласие на выдвинутые ЕС критерии. 23 декабря 1991 г. ЕС в свою очередь одобрила Алма-Атинскую декларацию. В Баку, как и следовало ожидать, это восприняли как одобрение на продолжение войны против НКР и политики этнических чисток. Сработал исторически выработанный синдром безнаказанности за акты геноцида армян в Баку (1905, 1918, 1990), Шуше (1920, 1988), Сумгаите (1988), в ходе карательной операции «Кольцо» (1991). Но ЕС игнорировало не только геноцидное поведение АзССР/АР, но и несовместимые с признанием АР в пределах АзССР юридические факты. Ни ЕС, ни азербайджанские власти в 1991 г. не могли указать, о каких границах идет речь, если: а) АР, отказавшись от правопреемства АзССР, восстановила АДР 1918-1920 гг., не имевшую установленных границ; б) по действующему Карсскому договору АР потеряла всякие связи с Нахичеваном, переданным всего лишь под покровительство к этому моменту уже не существующей АзССР; г) 10 декабря, до признания АР Европой, стала реальностью независимая НКР в границах НКАО и сопредельного Шаумяновского района.

Из возможных оснований признания новых государств на постсоветском пространстве для АР не годился также принцип *uti possidetis*³², обычно применимый в ситуациях перехода суверенной власти. Этот принцип, по смыслу означающий «чем ты владеешь, то и твое», в 1991 г. не мог быть применим к АР, так как начиная с 1988 г. Баку не имел ни административного, ни политического контроля над НКАО.

Не озвученный, но наиболее вероятный мотив признания Западом АР в границах АзССР – безопасный для него демонтаж ядерной сверхдержавы, в русле реализации которого «мелкие» юридические коллизии, казались не-

³⁰ <https://cis.minsk.by/page/178>

³¹ <https://www.osce.org/files/f/documents/2/4/39543.pdf>

³² Формула взаимного признания прав воюющих сторон на занятые ими территории

существенными. Но эти «мелочи» не замечались Западом целых тридцать лет, пока Карабахский конфликт урегулировался под эгидой ОБСЕ.

Минский процесс: имитация правового подхода. Признание АР в границах АзССР противоречило международному праву. Априорный посыл о легитимности границ АзССР исказил образ конфликта. Привлеченные ОБСЕ к его урегулированию принципы международного права фактически остались лишь декларацией, прикрывающей уход ОБСЕ от ПРАВА. Принцип территориальной целостности был «вовлечен» в урегулирование конфликта без установления правомерности его применения к АР в границах АзССР с аннексированными НК и Нахичеваном. Если допустить, что в 1991 г. для Запада политически было не целесообразно упоминание о геноциде армянства АзССР, то в последующем, когда АР своими действиями доказала приверженность этой преступной линии, исключение геноцидного поведения Баку из рамок урегулирования конфликта не имеет разумного объяснения. В отрыве от фактологии конфликта в Минский процесс была «внедрена» и норма международного права о свободном самоопределении народов. За бортом был оставлен не только право народа Нагорного Карабаха на полное самоопределение согласно международному праву, не только признание этого права союзным государством СССР, но и факт признания права народа НК на полное самоопределение самой АзССР Декларацией от 2 декабря 1921 г. Принципы международного права у ОБСЕ превратились в декорацию фарса урегулирования Карабахского конфликта, как это случилось на Лиссабонском саммите ОБСЕ, предлагавшем НК «самую высокую степень самоуправления в составе Азербайджана», признанную за НК еще в 1921 г. статусом широкой автономии в пределах АССР.

Решение ЕС в декабре 1991 г. признать АР с не принадлежащими ей НК и Нахичеваном и нежелание вернуться к теме легитимности границ АР в ходе Минского процесса стало поощрением захватнического и геноцидного поведения АР, открыто проявившегося в Карабахских войнах (в 2020 г. – с участием Турции и отрядов наемных террористов). Глобальная опасность признания АР с не принадлежащими ей территориями – в мутации принципа территориальной целостности государств, который в таком применении из принципа стабильности и мира становится прикрытием геноцида и захвата территорий, как это имеет место в случае АР.

Ключевые слова: *легитимность границ, Азербайджанская Демократическая Республика, Азербайджанская Советская Социалистическая Республика, Азербайджанская Республика, территориальная целостность, геноцидное поведение, государственная граница, референдум о независимости*

ԱՂԵՔՍԱՆԻՐ ՄԱՆԱՍՅԱՆ – Ադրբեջանական Հանրապետության սահմանների մասին՝ միջազգայնորեն ճանաչված և Ղարաբաղյան հակամարտության կողմերի ընդունած փաստաթղթերի լույսի տակ – Պետական սահմանը ժողովրդի ինքնորոշման իրավունքի իրացման արդյունքներից մեկն է, որն ար-

ձանագրվում է սահմանակից երկրների հետ կնքված պայմանագրերում և համաձայնագրերում: XX դարում «Ադրբեջան» անունով ասպարեզ իջած երեք կազմավորումներից ոչ մեկի սահմանները ինքնորոշման ակտով (անկախության մասին հանրաքվեով) չեն ձևավորվել: Նրանցից առաջինը 1918-1920 թթ. թուրքական ռազմական ներխուժումով ի հայտ եկած Ադրբեջանական Դեմոկրատական Հանրապետությունն է (ԱԴՀ), որը չի ունեցել հաստատված կամ միջազգայնորեն ճանաչված սահմաններ: Անհիմն հավակնությունների պատճառով Ազգերի լիգային անդամակցելու մերժումը ստացած ԱԴՀ-ն լքել է պատմությունը, երբ Խորհրդային Ռուսաստանի XI Կարմիր բանակը 1920 թ. ապրիլին մտել է Բաքու, տապալել թուրքերի հիմնած ԱԴՀ-ն և հռչակել ոչ ազգային ԱդրԽՍՀ, որում հայերը դիտվել են որպես տիտղոսակիր ազգ չունեցող այդ նոր տիպի խորհրդային հանրապետության համահիմնադիր ժողովուրդներից մեկը: ԱդրԽՍՀ-ն 1920 թ. դեկտեմբերի 1-ին Լեոնային Ղարաբաղը (ԼՂ), Զանգեզուրը և Նախիջևանը ճանաչել է Հայաստանի Խորհրդային Սոցիալիստական Հանրապետության (ՀԽՍՀ) անկապտելի մաս, իսկ դեկտեմբերի 2-ին հրատարակած հռչակագրով ճանաչել ԼՂ ժողովրդի լիիրավ ինքնորոշման իրավունքը: 1921 թ. հունիսի 12-ին Լեոնային Ղարաբաղը (ԼՂ) հռչակվել է ՀԽՍՀ անկապտելի մաս: 1921 թ. թուրք քեմալականների հետ գործարքի մեջ մտած բոլշևիկները Նախիջևանն ու ԼՂ-ն բռնությամբ օտարել են ՀԽՍՀ-ից հոգուտ ԱդրԽՍՀ-ի: ԼՂ-ն տրվել է նման հարց լուծելու մանդատ չունեցող Կովբյուրոյի չընդունված որոշմամբ (այն նույնիսկ չի դրվել քվեարկության), իսկ Նախիջևանը՝ Կարսի պայմանագրով: 1923-ին խախտվել է Կովբյուրոյի առանց այն էլ ապօրինի որոշումը: Մարզային ինքնավարություն տրվել է ոչ թե ԼՂ-ին, այլ նրա մեկ երրորդից էլ փոքր մասին՝ մարզից դուրս թողնելով ՀԽՍՀ հետ հարակից շրջանները: Կարսի գործող պայմանագրով Նախիջևանը ՀԽՍՀ-ից բռնազավթված և այսօր գոյություն չունեցող ԱդրԽՍՀ հովանավորությանը (բայց ոչ սուվերենությանը) հանձնված տարածք է: 1991 թ. օգոստոսին ԱդրԽՍՀ-ն դադարել է գոյություն ունենալ, և ԼՂՀ ժողովուրդը 1991 թ. սեպտեմբերին իր անկախությունը հռչակել է իրենից բացի ոչ մեկին չպատկանող տարածքներում: Արևմուտքը այս իրավական փաստերի անտեսումով է օկուպացված Նախիջևանով և Լեոնային Ղարաբաղով 1991-ին ճանաչել ԱՀ-ն: Եվրոպական համայնքի կողմից 1991-ին նախկին ԱդրԽՍՀ սահմաններում ԱՀ ճանաչումը իրավական ուժ չի հաղորդել այդ սահմաններին, քանի որ 1921 թ. դրանք ձևավորվել էին զավթումների արդյունքում: ԱՀ-ն մեր օրերում էլ լեզիտիմ սահմաններ չունի: ՀՀ հետ նրա սահմաններն այսօր «ճշտվում են» ՀԽՍՀ-ից 1921 թ. բռնությամբ օտարված այն տարածքներով, որոնք զավթել էին ՀԽՍՀ-ից և պետք է մաս կազմեին Լեոնային Ղարաբաղի Ինքնավար Մարզի:

Բանալի բառեր – սահմանների լեզիտիմություն, Ադրբեջանական Դեմոկրատական Հանրապետություն, Ադրբեջանական Խորհրդային Սոցիալիստական Հանրապետություն, տարածքային ամբողջականություն, գեղասպանական վարքագիծ, պետական սահման, անկախության մասին հանրաքվե

ALEKSANDER MANASYAN – *About the Borders of the Republic of Azerbaijan in the Light of Internationally Recognized Documents Adopted by the Parties to the Karabakh Conflict.* – The state border is one of the main results of the realization of

the people's right to self-determination, which is formalized in the treaties and agreements concluded with the neighboring countries. The borders of none of the three entities named "Azerbaijan" which appeared on the scene in the 20-th century were defined by an act of self-determination (independence referendum). The first of them - the Azerbaijan Democratic Republic (ADR) - was established as a result of Turkish armed invasion in Baku in September 1918. The League of Nations refused ADR membership for absurd land claims. ADR left the history without established or internationally recognized borders after the entry of the XI Red Army of Soviet Russia to Baku in April 1920 and the proclamation of the Azerbaijan Soviet Socialist Republic (AzSSR) as a non-national. Armenians were considered as one of co-founders of this new type of the republic, which had no titular nation. On December 1, 1920, AzSSR acknowledged Nagorno-Karabakh (NK), Nakhichevan and Zangezour as integral parts of the Armenian Soviet Socialist Republic (ArmSSR). By the declaration of December 2, 1920, AzSSR recognized the right of NK people to complete self-determination. On June 12, 1921, NK was declared an integral part of the Armenian SSR. In 1921 Bolsheviks, who entered into a deal with the Turkish Kemalists, forcibly alienated Nakhichevan and Nagorno-Karabakh from the ArmSSR in favor of AzSSR. Nakhichevan was given under the auspices of the AzSSR based on the Treaty of Kars that is still in force and NK was alienated by the decision of the Caucasian Bureau of the Russian Communist Party of Bolsheviks (Caucasian Bureau of the RCP), which was not actually accepted (not even put to a vote). NK was torn away from the Armenian SSR with the condition of granting it "broad regional autonomy", but in violation of this pre-condition, in 1923 regional autonomy was decreed on less than one third of NK territory: the regions of NK adjacent to ArmSSR were left out. According to Kars treaty in force, Nakhichevan is an occupied territory of the ArmSSR, which was given under the auspices (but not sovereignty) of AzSSR (this republic does not exist now). In 1988-1991 Baku, in response to NK people's request for reunification with the ArmSSR, carried out genocidal acts against Armenians practically throughout the republic. On August 30, 1991, at the end of the collapse of the USSR, it was decided in Baku to abandon the succession of the AzSSR and restore the statehood of the ADR, which left the scene in 1920 without acquired borders and did not have sovereignty over NK. The Nagorno-Karabakh Republic (NKR) was proclaimed on September 2 on the territories not legally belonging to the Azerbaijan Republic (AR). The political decision of the EU, adopted in December 1991, to recognize AR within the borders of the AzSSR, with factually occupied territories of NK and Nakhichevan, did not give legitimacy to these borders, since they were formed as a result of annexations. The AR of our days has no legitimate borders. Its borders with the Republic of Armenia are now being "adjusted" for those territories seized from the ArmSSR in 1921, which were supposed to be within the Autonomous Region of Nagorno-Karabakh. The article gives a legal assessment of the above and other documents related to the topic.

Key words: *legitimacy of borders, Azerbaijan Democratic Republic, Azerbaijan Soviet Socialist Republic, Azerbaijan Republic, territorial integrity, genocidal behavior, state border, independence referendum*